Отзыв
официального оппонента о диссертации Пешкова Дмитрия Игоревича «Феномен барокко в латиноамериканской литературной рефлексии» (Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, 2026; 182 с.), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 – литературы народов мира.

Избранная диссертантом тема исследования в высшей степени актуальна, во-первых, в силу сложившейся во всем мире на глобальном уровне ситуации, влияющей на все без исключения человеческое сообщества; во-вторых, в силу специфики процессов, происходящих в духовном космосе Латинской Америки, в котором глобальные тенденции преломляются очень своеобразно, сталкиваясь с факторами, обусловливающими пребывание латиноамериканской цивилизации на арене мировой истории как относительно автономного макросубъекта этой истории, имеющего собственную логику развертывания.

Общее положение на планете в последние десятилетия отличается резким усилением ситуации столкновения двух качественно различных, противоположно ориентированных глобальных процессов: глобализации и того процесса, который нобелевский лауреат Октавио Пас охарактеризовал как «мятеж исключений», которые отнюдь себя таковыми не считают, позиционируя себя как единственную подлинную реальность. Речь идет о повсеместной усиленной акцентировке черт своеобразия конкретных человеческих общностей различного типа, уровня и масштаба (национальных, этнических, религиозных, культурных, территориальных и т.д.), самыми крупными и значимыми из которых являются цивилизации. В этом контексте на всех уровнях, и особенно на цивилизационном, с особой остротой встает вопрос об идентичности, т.е. об определении и сохранении главных черт культурно-исторического лица того или иного человеческого сообщества, обусловливающих его неповторимое своеобразие, отличающих его от всех остальных представителей человечества.

Предпринятое Пешковым исследование феномена барокко имеет ключевое значение для понимания специфики процесса цивилизационной самоидентификации Латинской Америки по нескольким причинам. Главная из них заключается в следующем: барокко – основная (хотя и далеко не единственная) форма, в рамках которой латиноамериканское цивилизационное сознание утверждает свою самость. И в этом смысле мировоззренческий комплекс барокко (как сам феномен, так и вся совокупность его интерпретаций) – одна из наиболее важных составляющих «духовного тела» латиноамериканской цивилизации. Его изучение позволяет проследить процесс становления ее духовных основ, постепенного обретения ею собственного культурно-исторического лица.

Значение барокко в том, что в нем нашла свое, пожалуй, наиболее яркое проявление специфика цивилизационного устройства Латинской Америки. Прежде всего – определяющая черта этой специфики – свойственный латиномериканской цивилизации способ формирования диалогической основы социальности, который определяется подходом к решению проблемы «Другого». Можно выделить две альтернативные трактовки данной проблемы, воплощенные в двух принципиально различных типах дискурса: «исключающем» и «включающем». Суть первого сводится к следующему.

«Другой» рассматривается как неотъемлемая составляющая процесса взаимодействия, без которого невозможна самоидентификация той или иной общности, однако он ставится при этом на неизмеримо более низкое место в иерархии бытия по сравнению с утверждающей свою идентичность цивилизацией, которая не допускает «Другого» в собственное жизненное пространство.

«Включающий» дискурс основывается на принципиально ином подходе: «Другой» включается в собственное жизненное пространство осуществляющей самоидентификацию

социокультурной общности (причем вне зависимости от отношения к нему), он воспринимается как данность в общем контексте социального бытия данной общности, содержание которого составляет процесс взаимодействия разнородных начал.

Следует особо отметить, что в случае с обоими упомянутыми видами дискурса речь идет о тенденциях, которые формируются исторически, пробивают себе дорогу в постоянной борьбе с контртенденциями.

Духовный и социальный космос любой цивилизации являет собой картину напряженного противостояния тенденций «включения» и «исключения», причем одна из них, как правило, преобладает. Историческое лицо Латинской Америки определил «включающий» дискурс. И сам феномен барокко, и постоянная, не прекращающаяся по сей день полемика по его поводу могут служить яркими иллюстрациями данного тезиса.

Решение проблемы «Другого» на базе «включающего» дискурса обусловило и «пограничный» тип латиноамериканской цивилизации. В барокко (как в самом явлении, так и в посвященных ему дискуссиях) особенно ярко проявилась определяющая структурная характеристика латиноамериканского «пограничья»: доминанта многообразия при парадоксальном сохранении начала единства sui generis.

Актуальность темы исследования Пешкова обусловлена еще одним важным обстоятельством: изучение барокко имеет как теоретическое, так и практическое значение в том числе и для самопознания России, так как она относится к тому же «пограничному» цивилизационному типу, что и Латинская Америка. То, что латиноамериканистика – это, помимо прочего, еще и один из способов самопознания России, подтверждается как пристальным вниманием отечественных исследователей к феномену латиноамериканского барокко, так и примерами прямого использования понятийного аппарата барочных концепций для исследования некоторых значимых явлений отечественной истории, например, этоса определенной (и весьма значимой) части русских капиталистов до революции 1917 года, а также попыток обоснования возможности найти альтернативные нормативной западной модели пути модернизации. В этом контексте особое значение имеет творчество Боливара Эчеверрии, основные идеи которого подробно рассматриваются в диссертации (глава 3, параграф 3.4.). На мой взгляд, это наиболее интересная часть исследования.

Масштаб поставленных в рамках изучения избранной автором диссертации темы задач впечатляет. Все они успешно выполнены, причем на высоком научном уровне. Перед читателем развертывается широкая панорама процесса постепенного превращения барокко из первоначально чисто европейской формы в органическую составляющую духовного космоса Латинской Америки.

Убедительно обоснована структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения и списка литературы.

Введение представляет собой важную в содержательном отношении часть исследования, в нем обосновываются выбор темы, ее актуальность, анализируется степень разработанности изучаемой проблематики, формулируются цели и задачи диссертации, дается подробный историографический обзор, анализируется круг использованной литературы и источников.

В главе 1 анализируются исторические предпосылки укоренения барокко на латиноамериканской почве, анализируется история появления различных интерпретаций понятия «барокко» в латиноамериканской литературной рефлексии, и, в связи с этим, первые подходы к осмыслению латиноамериканского барокко как уникального феномена (Педро Энрикес Уренья, Мартин Адан).

В главе 2 подвергаются обстоятельному критическому анализу ключевые барочные концепции Х. Лесамы Лимы и А. Карпентьера, а также вклад Эмилио Карильи в систематизацию представлений о латиноамериканском барокко.

В главе 3 объектами изучения являются необарокко и барочный этос, в центре внимания автора диссертации находятся: творчество Северо Сардуя (исследуется

соотношение необарокко с постмодернизмом, в особенности в его эссеистике), дается оценка попытки систематизации барочных концепций Ирлемаром Кьямпи, обосновывается теоретическая значимость и новаторский характер концепции барочного этоса Боливара Эчеверрии.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Автор продемонстрировал доскональное знание практически всего корпуса научной литературы по избранной им теме. Рассмотрен широкий круг источников, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот, а ряду уже известных даются новые, творческие интерпретации. Работу отличает прекрасный литературный язык, ясность и четкость изложения мысли. Выводы автора убедительны и подробно обоснованы.

Особо следует сказать еще об одном важном обстоятельстве. Поскольку данная работа представлена на соискание ученой степени кандидата филологических наук, тема барокко рассматривается главным образом через «литературную» призму, при этом в целом удачно прослеживается система связей различных граней этой призмы с иными измерениями латиноамериканской жизни, прежде всего социальным и политическим. Одно из достоинств работы – достаточно органичное сочетание исторического, философского и собственно литературоведческого анализа.

Избрание подобного ракурса исследования вполне закономерно, учитывая практически общепризнанный «литературоцентризм» латиноамериканской цивилизации, а также то обстоятельство, что большинство рассматриваемых автором представителей латиноамериканской мысли являют собой яркие образцы типичного для цивилизационного «пограничья» синкретического тип творческой личности, совмещающей в одном лице литератора (писателя, часто поэта, литературного критика), мыслителя, общественного деятеля (во многих случаях известного политика), в ряде случаев – ученого. Этот тип творческой личности подробно исследован творческим коллективом ИМЛИ РАН (в первую очередь «большой тройкой» латиноамериканистов ИМЛИ – В.Б. Земсковым, А.Ф. Кофманом, Ю.Н. Гириным), особенно в пятитомнике «История литератур Латинской Америки» и в многочисленных выпусках сборников Iberica Americans. Исследование Д.И. Пешкова являет пример достойного продолжения и творческого развития этой традиции.

Разумеется, столь масштабная работа не могла быть полностью лишена отдельных недостатков. Так, иногда в тексте встречаются слишком однозначные, не точные определения. Так, характеризуя объект своего исследования, Д.И. Пешков определяет его как проблему «поиска этнокультурной самоидентификации испаноамериканского мира литераторами Латинской Америки» (с. 7 диссертации). Здесь есть некоторая неточность: как уже отмечалось, все рассмотренные автором представители латиноамериканской мысли были не только литераторами, являя пример синкретического сочетания различных творческих стратегий. Что, собственно говоря, хорошо видно из основного текста диссертационного исследования. Тем не менее, как нам кажется, рассмотрение проблематики диссертации в контексте концепции синкретического типа творческой личности обогатило бы текст новыми важными оттенками, особенно в том, что касается изучения характера взаимосвязи «литературной» и иных ипостасей этой разновидности творческой индивидуальности, столь типичной для Латинской Америки.

Мне менее всего хотелось бы, чтобы эти соображения расценивались как упрек автору. Скорее, речь идет о попытке наметить возможный путь дальнейшего углубленного исследования темы барокко. Что касается данного текста, то он, несомненно, должен быть опубликован.

Автореферат и публикации Д.И. Пешкова отражают основные положения диссертации. Как следует из всего изложенного выше, рецензируемая диссертация представляет собой завершенное научно-квалификационное исследование, во всех отношениях соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении

ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842 в действующей редакции, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Пешков Дмитрий Игоревич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 – литературы народов мира.

Доктор исторических наук, специальность 07.00.03 – всеобщая история, главный научный сотрудник Центра культурологических исследований Института Латинской Америки РАН, Москва, Большая Ордынка 21, shemyakinx3@gmail.com, 89859720723

Шемякин Яков Георгиевич

19.11.2026

Подпись Шемякин Я.Г.
удостоверяю
Зав. общим отделом
ИЛА РАН